

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 июня 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Фроловой Л.Г. и Боровикова В.П.

при секретаре Ереминой Ю.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 14 июня 2012 года дело по
кассационным жалобам осужденного Сидоренкова Л.В. и адвоката
Недорезовой Н.Н., на приговор Кемеровского областного суда от 28
декабря 2011 года, которым

Сидоренков Л.В. [redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted] несудимый,

осужден по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы в
исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1
год в виде установления следующих ограничений: не выезжать за пределы
территории г. [redacted] области и не изменять места

жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением на него обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, один раз в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Сидоренкова Л.В. и адвоката Реброва Н.И., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Сидоренков признан виновным в том, что совершил убийство К [REDACTED] года рождения, то есть умышленно причинил смерть другому человеку, заведомо для него находившемуся в беспомощном состоянии.

Преступление совершено 19 июля 2010 года, в г. [REDACTED]

[REDACTED] области при обстоятельствах приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Сидоренков и адвокат Недорезова в его интересах, не соглашаясь с приговором, утверждают, что выводы суда, изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании. Считают, что материалами дела не опровергнуты доводы Сидоренкова о непричастности к причинению смерти потерпевшей, самооговоре на предварительном следствии в связи с оказываемым на него давлением со стороны лиц, производивших расследование, оговоре его свидетелем С [REDACTED] по этой же причине, невозможности доверять его показаниям ввиду их противоречивости. Считают ошибочными выводы судебно-медицинской экспертизы в отношении Сидоренкова об отсутствии у него телесных повреждений. Полагают, что эксперт мог не заметить повреждения на лице Сидоренкова из-за того, что тот был небрит. Считают также, что судом не выяснен механизм причинения потерпевшей телесных повреждений, возможность получения ею телесных повреждений при иных обстоятельствах, а также причинения этих повреждений не Сидоренковым, а другими лицами. Полагают, что суд не вправе был при оценке показаний Сидоренкова при их проверке на месте происшествия, принимать во внимание заключение судебно-психологической экспертизы проведенной по видеозаписи этого следственного действия. Считают, что суд

необоснованно отклонил ходатайство защиты о проведении дополнительной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Сидоренкова, поскольку во время судебного разбирательства Сидоренков лечился стационарно в психиатрической больнице. Просит приговор отменить и дело прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Луценко Г.Е. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Сидоренкова в совершенном им преступлении, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина осужденного Сидоренкова в им содеянном подтверждается его собственными показаниями, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они соответствуют фактическим обстоятельствам происшедшего, подтверждаются другими доказательствами по делу.

Судом не установлено оснований у осужденного к самооговору в показаниях, признанных правдивыми, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными выводы суда о том, что все следственные действия с осужденным Сидоренковым проведены в период расследования дела в установленном законом порядке, при отсутствии незаконного воздействия на него со стороны лиц, производивших расследование.

При этом, из материалов дела усматривается, что Сидоренкову разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с его процессуальным положением, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при его последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самого себя.

Следственные действия с осужденным проводились в присутствии адвокатов, в необходимых случаях понятых, протоколы следственных

действий содержат подписи всех их участников, замечаний по поводу проведения следственных действий в протоколах не имеется.

Для проверки доводов осужденного Сидоренкова о нарушении закона в ходе его допросов и проверки его показаний на месте, судом также были допрошены в качестве свидетелей старший оперуполномоченный отдела полиции [] ОВД по г. [] Ч [] следователь Ш [], понятые И [], С [] анализ показаний которых позволил суду убедиться в несостоятельности приводимых осужденным доводов.

Судом не установлено обстоятельств, ставящих под сомнение показания свидетелей Ч [], Ш [], И [], С [], поскольку они не противоречат друг другу, согласуются с другими доказательствами по делу.

Доводы защиты о недопустимости как доказательства протокола проверки на месте происшествия Сидоренкова на том основании, что понятой С [] являлся общественным помощником участкового и был заинтересован в исходе дела, суд обоснованно признал несостоятельными, поскольку каких – либо объективных данных о том, что С [] является лицом, заинтересованным в исходе дела, защитой не представлено.

Согласно же части второй статьи 60 УПК РФ С [] не входит в круг лиц, которые не могут быть привлечены в качестве понятых для удостоверения факта производства, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Факт нахождения Сидоренкова в помещении ОВД по [] району г. [] в связи с опросом его в ходе проведения оперативно – розыскных мероприятий по установлению обстоятельств смерти потерпевшей, как правильно отмечено судом, не свидетельствует о том, что тем самым в отношении него было применено насилие, и не дает оснований для вывода о применении к нему недозволённых методов расследования.

При этом, судом обоснованно учтены данные, содержащиеся в заключении судебно-медицинской экспертизы об отсутствии у Сидоренкова каких-либо телесных повреждений (на лице, голове, туловище, конечностях) в период дачи им указанных показаний.

Оснований сомневаться в правильности выводов экспертов у суда не имелось.

С учетом совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, касающихся указанного вопроса, судом обоснованно признаны недостоверными, данными в силу родственных отношений, показания свидетеля С [REDACTED], о том, что на лице Сидоренкова она видела ссадину.

При таких данных, ссылки осужденного Сидоренкова на то, что он преступление не совершал, оговорил себя на предварительном следствии из-за незаконного воздействия на него со стороны лиц, производивших расследование, обоснованно отнесены судом к стремлению осужденного избежать ответственности за совершенное преступление.

Из показаний свидетеля С [REDACTED] следует, что со слов осужденного Сидоренко ему известно, что это именно он убил свою бабушку - задушил. Рассказал он это ему в милиции, при этом не жаловался на то, что на него оказывали какое либо воздействие, сказал, что дает признательные показания сотрудникам милиции. К нему самому (С [REDACTED]) в милиции также никто не применял насилия либо психологического воздействия в целях добиться каких-либо показаний.

Судом выяснялись причины наличия противоречий в показаниях свидетеля С [REDACTED] который в период предварительного следствия изменял указанные показания, утверждал, что оговорил Сидоренкова под воздействием оперативных работников, видел, как они несколько раз ударили Сидоренкова.

При этом, судом обоснованно приняты во внимание собственные пояснения свидетеля С [REDACTED] о том, что он изменил свои первоначальные показания по просьбе матери Сидоренкова, для того, чтобы Сидоренкову не избрали меру пресечения в виде заключения под стражу. После того, как он дал в суде показания в пользу Сидоренкова, его мать передала ему деньги, просила уехать из города, чтобы его больше не допросили. Но он не уехал, а лишь отключил свой телефон.

Эти объяснения С [REDACTED] подтверждаются показаниями допрошенной в качестве свидетеля следователя Щ [REDACTED] о том, что для повторного допроса (для выяснения причин противоречий), С [REDACTED] направлялось несколько повесток, но он скрывался, отключил свой телефон, после чего был доставлен на допрос с места работы. На допросе С [REDACTED] вновь вернулся к первоначальным показаниям, изменение показаний объяснил вмешательством матери Сидоренкова.

При таких обстоятельствах следует признать правильными выводы суда о том, что свидетель С [REDACTED] изменял свои показания в пользу Сидоренкова из ложно понятых интересов товарищества.

Из показаний свидетеля К [] судом установлено, что около 2 часов ночи 19 июля 2010 года она слышала из квартиры соседки К [] ее крики.

Из показаний свидетелей Н [] и С [] судом установлено, что Сидоренков позвонил Н [] 19 июля 2010 года около 2 часов ночи и сообщил о смерти бабушки, через некоторое время Н [] и Сидоренкова пришли в дом К []

С учетом показаний свидетелей К [] Н [], С [] о времени происшедшего, а также действиях осужденного в ночь происшедшего, суд пришел к правильному выводу о том, что эти их показания согласуются с показаниями осужденного Сидоренкова на предварительном следствии о том, что он пришел в дом К [] после часа ночи 19 июля 2010 года, К [] была жива, ее убийство он совершил после часа, до двух часов ночи, после чего сразу позвонил родным и сообщил о ее смерти.

Анализ перечисленных доказательств, а также других доказательств, исследованных в судебном заседании, позволил суду прийти к правильному выводу о несостоятельности доводов осужденного Сидоренкова о том он пришел в дом потерпевшей в час или 1 час 30 минут ночи и к этому времени потерпевшая уже была мертва.

Вопреки утверждениям в кассационной жалобе, показания осужденного Сидоренкова о времени и механизме причинения смерти потерпевшей, признанные судом достоверными, не противоречат заключению судебно-медицинской экспертизы (т.1 л.д. 143 - 153), согласно которому, причиной смерти К [] явилась механическая асфиксия от сдавления органов шеи пальцами рук.

Анализ данных о механизме образования обнаруженных у потерпевшей телесных повреждений, сведений из протокола допроса в качестве подозреваемого Сидоренкова (взаиморасположение потерпевшей и нападавшего, нанесение ударов руками по верхним конечностям, в область лица, головы, сдавление пальцами рук шеи потерпевшей, сдавление грудной клетки в передне-заднем направлении), позволили экспертам прийти к выводу о том, что не исключается вероятность наступления смерти, а также причинения закрытой черепно-мозговой травмы, закрытой тупой травмы грудной клетки, кровоподтеков на тыльной поверхности верхних конечностей у гр. К [] при обстоятельствах указанных подозреваемым Сидоренковым в протоколе его допроса от 12.11.2010 года. То есть при сдавлении шеи пальцами рук,

ударах руками по лицу, голове, верхним конечностям, сдавлении грудной клетки в передне-заднем направлении.

Судом первой инстанции не установлено данных, которые бы давали основания усомниться в правильности выводов экспертов, проводивших эту и другие экспертизы по делу, не установлено таких данных и судебной коллегией.

Как усматривается из протокола судебного заседания, участники процесса не заявляли ходатайств о просмотре в судебном заседании видеозаписи проверки показаний на месте происшествия Сидоренкова.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Сидоренковым преступления, в том числе мотив его действий, механизм причинения телесных повреждений потерпевшей, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации его действий.

Как правильно указано в приговоре, об умысле осужденного Сидоренкова на лишение жизни потерпевшей свидетельствуют его фактические действия. Нанося потерпевшей множественные удары в жизненно важные органы, надавив с усилием в область грудной клетки, применяя к ней удушение, то есть такой способ, который неизбежно привел к смерти потерпевшей, он осознавал характер своих действий, предвидел наступление ее смерти, желал таких последствий, и они действительно наступили, то есть действовал с прямым умыслом на убийство.

При этом осужденный, будучи близким родственником потерпевшей, заведомо знал, сознавал, что она в связи с престарелым возрастом и заболеванием (инвалид 1 группы) находится в беспомощном состоянии, не способна в силу физического состояния защитить себя, то есть, находится в беспомощном состоянии, и использовал это в указанных целях.

Решение суда о вменяемости Сидоренкова основано на материалах дела, данных о его личности, поведении до совершения преступлений, после этого, в конкретной судебно-следственной ситуации, принято судом также с учетом выводов судебно-психиатрической экспертизы оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

Судом обоснованно, с вынесением мотивированного постановления (т. 3 л.д. 29-31) отклонено ходатайство стороны защиты о проведении в отношении Сидоренкова дополнительной психолого-психиатрической экспертизы из-за того, что Сидоренков в период рассмотрения данного

дела на неделю был госпитализирован в ГУЗ «[REDACTED] клиническая психиатрическая больница» и может страдать психическим расстройством.

Как видно из дела, на время лечения Сидоренкова в указанной больнице, в судебном заседании объявлялся перерыв, были истребованы и исследованы в судебном заседании медицинские документы, в том числе выписной эпикриз ГУЗ «[REDACTED] клиническая психиатрическая больница» в отношении Сидоренкова (т. 3 л.д. 28), допрошена в судебном заседании в качестве специалиста заведующая отделением [REDACTED] ГУЗ НКПБ врач-психиатр Б [REDACTED] (т. 3 л.д. 117-122).

Анализ перечисленных обстоятельств, позволил суду установить, что нахождение Сидоренкова в психиатрической больнице не было связано с каким-либо психическим заболеванием, характеризовалось нарушением адаптации у осужденного, связанном с судебнo-следственной ситуацией, и носило недолгий, кратковременный характер.

При таких обстоятельствах, выводы суда об отсутствии оснований к назначению в отношении Сидоренкова дополнительной психолого-психиатрической экспертизы следует признать обоснованными.

При назначении Сидоренкову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, смягчающие обстоятельства.

Назначенное Сидоренкову наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

По изложенным основаниям приговор в отношении Сидоренкова оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Кемеровского областного суда от 28 декабря 2011 года в отношении Сидоренкова Л. [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Сидоренкова Л.В. и адвоката Недорезовой Н.Н. и – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]